

833(2=411.2)6-8

П77

СА-396236

Монография

И. С. ПРИХОДЬКО

БЛОК И ШЕКСПИР

Ответственные редакторы
А. Л. РЫЧКОВ и Н. В. ЗАХАРОВ

КНОРУС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Научный совет «История мировой культуры»
ШЕКСПИРОВСКАЯ КОМИССИЯ

И. С. ПРИХОДЬКО

БЛОК И ШЕКСПИР

Ответственные редакторы
А. Л. РЫЧКОВ и Н. В. ЗАХАРОВ

Монография

BOOK.ru

ЭЛЕКТРОННО-БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА

КНОРУС • МОСКВА • 2022

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

СА-396236

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Scientific Council on the History of World Culture
THE SHAKESPEARE COMMITTEE

IRINA S. PRIKHODKO

BLOK and SHAKESPEARE

Executive editors

A. L. RYCHKOV and N. V. ZAKHAROV

Monograph

KNORUS • MOSCOW • 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редакции	10
Н. В. Захаров, В. С. Флорова. «А. Блок и У. Шекспир» И. С. Приходько.....	10
Краткая биография ученого	13
А. Л. Рычков. Публикации Ирины Степановны Приходько. Опыт биобиблиографии. Вступительная статья	17

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Проект исследовательской программы

«Блок и Шекспир» (1990-е гг.)	55
Предисловие.....	56
Вступление. Шекспир в биографии и документах Блока.....	58
Глава первая. Блок и доблоковский опыт освоения Шекспира	59
Глава вторая. Лирика Блока и Шекспир	62
Глава третья. Театр.....	73

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

И. С. Приходько. БЛОК И ШЕКСПИР. Монография.....	79
От автора.....	81
Введение. Шекспир Александра Блока	84
Часть I. Образы Шекспира в лирическом восприятии А. Блока.....	93
I.1. «Я — Гамлет...».....	93
I.2. Цветы Офелии.....	100
I.3. «Страданием учись»: «Король Лир» в восприятии Блока ...	108
I.4. «Весь мир — театр»	114
I.5. Тема <i>поэта</i> у Шекспира и у Блока	121
Часть II. Театр Александра Блока и Шекспир.....	132
II.1. Шекспировские уроки	132
II.2. Королевский Шут и Шут без Короля	137
II.3. Трагедия и мистерия.....	159
II.4. История и судьба	183
II.5. Тайный смысл трагедии «Отелло».....	205
Вместо заключения.....	218

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

«Время собирать камни» 223

«Время собирать камни»: о Шекспировской комиссии
при Научном совете РАН «История мировой культуры» 224

ПРИЛОЖЕНИЕ. И. С. Приходько как переводчик 241

В. С. Флорова. И. С. Приходько как переводчик 242

Пол Эдмондсон, Стэнли Уэллс. Шекспир дает отпор:
не совсем Аноним (перевод с англ. И. С. Приходько,
редакция перевода В. С. Флоровой) 243

ПОСЛЕСЛОВИЕ 267

Аврил Пайман. О книге «Блок и Шекспир» и ее авторе 267

Примечание от редакции 278

Список сокращений 281

Список литературных источников 282

Список дополнительной литературы 293

TABLE OF CONTENTS

Editors' note	10
<i>N. V. Zakharov, V. S. Florova.</i> A. Blok and W. Shakespeare in I.S. Prikhodko's work	10
The scholar's brief biography	13
<i>A. L. Rychkov.</i> Irina Stepanovna Prikhodko's publications: a bibliographic attempt. Introductory article	17

SECTION 1

Project of the research program

«Blok and Shakespeare» (1990s)	55
Preface	56
Introduction. Shakespeare in the biography and documents of A. Blok	58
Chapter 1. Blok and earlier interpretations of Shakespeare	59
Chapter 2. Blok's lyrics and Shakespeare	62
Chapter 3. Theatre	73

SECTION 2

I.S. Prikhodko. BLOK AND SHAKESPEARE. A Monograph	79
Preface	81
Introduction. Alexander Blok's Shakespeare	84
Part I. Images of Shakespeare in the lyrical perception of A. Blok	93
1.1. "I am Hamlet..."	93
1.2. Ophelia's flowers	100
1.3. «Learn through suffering»: King Lear as perceived by Blok	108
1.4. "All the world's a stage"	114
1.5. The Role of the Poet in Shakespeare and Blok	121
Part II. Alexander Blok's theatre and Shakespeare	132
II.1. Shakespeare's lessons	132
II.2. The King's fool and the fool without a King	137
II.3. Tragedy and Mystery play	159
II.4. History and destiny	183
II.5. The secret meaning of the tragedy of Othello	205
By way of a conclusion	218

SECTION 3

"A time to gather stones"	223
"A time to gather stones": On the Shakespeare Commission at the Scientific Council "History of World Culture" of the Russian Academy of Sciences	224
SUPPLEMENT. I.S. Prikhodko as a translator	241
<i>V.S. Florova</i> . I.S. Prikhodko as a translator	242
<i>Paul Edmondson, Stanley Wells</i> . Shakespeare Bites Back: Not Quite Anonymous (translated from English by I. S. Prikhodko, edited by V. S. Florova).....	243
AFTERWORD	267
<i>Avril Pyman</i> . About the book "Blok and Shakespeare" and its author.....	267
Editors' Note	278
Abbreviations	281
List of literary sources	282
Additional references	293

ОТ РЕДАКЦИИ

«А. Блок и У. Шекспир»

И. С. Приходько

Н. В. Захаров, В. С. Флорова

Книга, которую читатель держит в руках, мемориальная. Она содержит значительную часть шекспироведческого научного наследия И. С. Приходько — нашего друга, коллеги и учителя. Замечательный ученый и удивительный человек, наделенный кипучим энтузиазмом истинного исследователя и редкой душевной щедростью, Ирина Степановна оставила незаконченную работу, подготовить и издать которую — обязанность и честь, выпавшая нам.

И. С. Приходько была талантливым и многогранным человеком. Она пришла в науку как западник, специалист по английской поэзии, но любовь к родной русской литературе никогда не отпускала ее. Уже в начале 1980-х гг. в сферу ее интересов вошла поэзия А. Блока, а следом за ней, вместе с ней — поэзия и драматургия У. Шекспира. Вышло так, что И. С. Приходько сосредоточила свои исследования на двух знаковых фигурах английской и русской культур. Блок и Шекспир всегда были в центре ее внимания. В 2002 году она стала ученым секретарем, а в 2007 г. — заместителем председателя Шекспировской комиссии; в 2003 г. — председателем Блоковской комиссии. Ирина Степановна глубоко понимала и органично сочетала изучение двух эпох: елизаветинского возрождения и русского Серебряного века, который тоже был своеобразным ренессансом отечественной культуры. Обе культуры, такие разные, но сокровенно связанные, вступали в диалог в творчестве Блока и Шекспира, и эта переключка двух великих поэтов, двух языков, двух мировоззрений глубоко занимала Ирину Степановну и была удивительно внятна ей.

Ее научные штудии порождали замечательные идеи и встречи. Благодаря ее инициативе Шекспировская комиссия неодно-

кратно проводила конференции и семинары в Шахматово, в доме-музее А. Блока, и самый дух этого места, подарившего молодому поэту его ранние образы, воодушевлял участников — литературоведов и искусствоведов. Именно во время одной из таких поездок у нас состоялся разговор с Ириной Степановной о ее будущей книге. Мы обсуждали монографию «Мифопоэтика А. Блока», которую И. С. Приходько выпустила в 1994 г. Ирина Степановна делилась своими планами по поводу новой работы — о сравнительном анализе А. Блока и Шекспира. Тогда, в 2003 г., она надеялась в скором времени опубликовать в издательстве «Наука» книгу «А. Блок и У. Шекспир».

К сожалению, ей так и не удалось завершить этот труд. Ее отвлекало множество других проектов и дел: подготовка Полного собрания сочинений А. А. Блока, работа обеих комиссий, организация международных конференций, поездки с выступлениями за рубеж и, конечно, преподавание. За свою жизнь Ирина Степановна воспитала множество учеников — студентов, аспирантов и докторантов.

Ее деятельность была плодотворной и в некоторых случаях в буквальном смысле слова возрожденческой: роль Ирины Степановны в возобновлении работы Шекспировской комиссии являлась ключевой. Она выступила инициатором и организатором Шекспировских конференций и издания «Шекспировских чтений», публикация которых прервалась в трудные девяностые годы. В 2000 и 2002 гг. И. С. Приходько удалось организовать две международные Шекспировские конференции с участием западных шекспироведов. Тогда в провинциальный Владимир приехали ученые из Великобритании, Франции и США! Последующие конференции, организованные ею в 2006–2012 гг., прошли уже в Москве, в Государственном институте искусствознания — месте, связанном с памятью основателя Шекспировской комиссии, А. А. Аникста, старшего товарища и коллеги Ирины Степановны.

В то же время Ирина Степановна вынашивала мысль о новом издании Полного собрания сочинений У. Шекспира. На эту идею ее, несомненно, навела работа над Полным собранием сочинений А. А. Блока. Разумеется, трудности подобного дела очевидны: не говоря уже о финансовой стороне вопроса, необходимо было собрать большой коллектив ученых и переводчиков. В 2012–2013 годах Ирине Степановне удалось заразить своим энтузиазмом группу единомышленников, которые взялись за подготовку первого в нашей стра-

Предисловие

Замечаю, что цитирую все Шекспира.
Люблю его глубоко...

А. Блок. Из письма Эллису. 5 марта 1907 г.

После Пушкина в России только Блок с такой полнотой и осознанностью воспринял Шекспира, включил в свою эстетику и в свой художественный мир. Шекспир — спутник Блока от ранней юности, когда он переписывает и декламирует монологи, играет в сценах из драм Шекспира, открывая для себя безграничный мир мыслей и страстей, театра и поэзии, содержащейся в них; и до последних лет жизни, когда он много работает для БДТ и в связи с этим подытоживает для себя значение великого драматурга и поэта. Шекспир — одна из стихий блоковского универсума, пронизывающая все его творчество, временами выходя на поверхность в виде прямых обращений, ссылок, сопоставлений, образов, цитат, но постоянно оставаясь на глубине и давая о себе знать в организации поэтического космоса, в направлении мысли, в отзвуках образов и мотивов, в поэтике, проявляясь в работе над драмами и в раздумьях о театре, в жизнестроительных импульсах. Шекспир налагает свой неповторимый отпечаток на жизнь, судьбу, личность Блока. Факт связи Блока с Шекспиром неоднократно констатировался исследователями Блока. Специально к теме «Блок и Шекспир» обращались А. Рыбникова, Е. Книпович и Т. М. Родина [Рыбникова, 1923; Книпович, 1985; Родина, 1972]. В этих работах показаны лишь частные аспекты большой проблемы «Блок и Шекспир». Собственно исследованием можно назвать только последнюю из них, в которой преимущественное внимание уделено гамлетовским мотивам в лирике Блока.

В задачи настоящей работы входит:

- 1) представить всю совокупность отношений Блока и Шекспира; определить полноту значения великого елизаветинца для русского поэта;
- 2) выявить прямое и косвенное воздействие Шекспира на Блока (через западноевропейское восприятие XIX в., а также через русские переводы и предшествующее русское восприятие — сценические трактовки, критические отзывы и рецензии, научные исследования);

Глава первая

БЛОК И ДОБЛОКОВСКИЙ ОПЫТ ОСВОЕНИЯ ШЕКСПИРА

Блока отличает строго научный, профессиональный подход исследователя к любому интересовавшему его явлению культуры. В отношении к Шекспиру это его свойство проявилось с особым педантизмом: им оставлены многочисленные материалы в виде записей, конспектов и критических заметок по поводу прочитанных книг, составлена таблица основных дат жизни и творчества Шекспира, список его произведений, библиография литературы о нем. Эти материалы служат главным основанием для исследования поставленных в данной главе проблем.

Знание английского языка у Блока было недостаточным, читать Шекспира на языке оригинала он не мог. Уже поэтому восприятие Шекспира Блоком было опосредованным — через западноевропейскую и русскую традиции XIX в., в том числе и традицию русского перевода.

1. Значение для Блока восприятия Шекспира западноевропейскими романтиками: Гете, Шлегелем, Гюго, Кольриджем, Байроном и далее — Ницше, Вагнером, Метерлинком, Уайльдом.
2. Русская литературно-критическая, театральная и переводческая традиция в восприятии Шекспира [Левин, 1988]. Блоку близка романтическая линия этой традиции, шекспиризм Пушкина, Ап. Григорьев, Достоевский.
3. Отношение Блока к традиции антишекспиризма, сложившейся в России во второй половине XIX в. (Толстой, Лесков, Чехов).
4. Состояние переводов и русских изданий. Интерес Блока к ним.
5. Современная Блоку шекспирология, западная и русская. Интерес Блока к ней. Библиографические и критические заметки.

Глава третья

ТЕАТР

Театр — важная сфера работы Блока, которой он сам придавал большое значение¹. Его драматургия предназначалась для сцены, в отличие от театра романтиков, создававших *liesen-drama*, в частности Байрона, и не помышлявшего о сценизации своих драм, или драматических поэм, как он их называл. Театральность драматического произведения — первое условие для Блока, которым он никогда не пренебрегал. Он, как и Шекспир, был человеком театра. Драммы Шекспира, рождавшиеся в большинстве случаев прямо на сцене, были для Блока образцом театральности.

Однако сценическая судьба блоковских пьес была не столь успешна, как у созданий его великого предшественника. Среди причин не последнее место занимают объективные. Шекспир жил в эпоху расцвета театра, Блок — лирики. Но он² понимал, что только через театр может быть осуществлено сближение искусства с жизнью, и работал для театра, мечтал о его расцвете.

Театр Шекспира с яркими страстями, с захватывающим сюжетом и динамическим действием, с высокой поэзией и традиционными формами контакта со зрителем был интересен и для утонченного вельможи, и для простого ремесленника. Именно такой демократический и романтический театр шекспировского типа хотелось бы возродить Блоку. Именно с таким театром он связывает как искусство будущего, так и будущую жизнь.

Ощущение близости и взаимодействия театра и жизни. В лирике — созерцательность, в театре — активность, действенность (конспект «Происхождения трагедии» Ницше. — ЗК).

¹ В статье 2013 г., частично использующей материалы главы «Театр», И. С. Приходько добавляет: «... — также ориентирован на Шекспира» (прим. ред.), см.: Приходько, И. С. Шекспир Александра Блока / И. С. Приходько // Знание. Понимание. Умение. — 2013. — № 4. — С. 144.

² В статье 2013 г. И. С. Приходько уточняет: «... как и его собратья по символизму» (прим. ред.), см.: Там же.

Введение

ШЕКСПИР АЛЕКСАНДРА БЛОКА

Предлагаемую тему можно было бы поставить более широко: *Шекспир и русский символизм*¹. Но обращенная к конкретному автору, она приобретает преимущество конкретности, без которой невозможно более обобщающее исследование. А. Блок среди символистов выбран не случайно. После А. С. Пушкина в России только А. Блок с такой полнотой и осознанностью воспринял У. Шекспира, включил в свою эстетику и в свой художественный мир².

Шекспир — спутник Блока с ранней юности, когда он переписывает и декламирует монологи Гамлета, играет Шекспира на домашней сцене, открывая для себя безграничный мир мыслей и страстей, театра и поэзии, содержащийся в них, и до последних лет жизни, когда он работает в БДТ и в связи с этим подытоживает для себя значение великого драматурга и поэта.

Шекспир — одна из стихий блоковского универсума, пронизывает все его творчество, временами выходя на поверхность в виде прямых обращений, ссылок, сопоставлений, образов, цитат, но постоянно оставаясь на глубине и давая о себе знать в организации поэтического космоса, в работе над драмами и в раздумьях о театре, в житнетворческих импульсах. Шекспир наложил свой неповторимый отпечаток на жизнь, судьбу, личность Александра Блока.

Восприятие Шекспира Блоком было по преимуществу опосредованным, через западноевропейскую и русскую традиции XIX в., в том числе и традицию русского перевода. Следовательно, необ-

¹ См. фундаментальную монографию Ю. Д. Левина, посвященную восприятию Шекспира в России XIX в.: [Левин, 1988].

² Факт связи А. Блока с У. Шекспиром неоднократно констатировался исследователями, см.: [Рыбникова, 1923; Родина, 1972, с. 91–122; Книпович, 1987, с. 118–142 и др.

Часть I

ОБРАЗЫ ШЕКСПИРА В ЛИРИЧЕСКОМ ВОСПРИЯТИИ А. БЛОКА

I.1. «Я — Гамлет...»

Ярче и полнее всего шекспиризм Блока проявился в его лирике. Шекспировские образы, темы и мотивы проходят через блоковскую лирику разных лет. Блок, величайший лирический поэт нашего времени, почувствовал огромную лирическую стихию Шекспира, поэзию его драмы.

Среди образов Шекспира наибольшее значение для мироощущения самого поэта и сознания его лирического героя имеет Гамлет. Образы Гамлета и Офелии в результате своей обобщающей силы возведены традицией в ранг мифопоэтических символов (архетипов). Эти образы и связанные с ними ситуации, осмысляемые как универсальные, сверхисторические, вошли в поэзию еще до Блока. Стихотворения об Офелии есть у Рембо и Фета. Русская традиция Блоку, естественно, ближе. На примере Фета Блок объясняет, что дает поэзии связь с вечными образами: «В четырех стихотворениях "К Офелии" Фет, явно сближая Шекспира с современностью (это уже не одна поэтическая, но философская и культурная заслуга), воплощает свою женственную мечту в чужой образ и тем покоряет этот образ и своему гению» [VII, с. 35].

Часть II

ТЕАТР АЛЕКСАНДРА БЛОКА И ШЕКСПИР

II.1. Шекспировские уроки

К проблеме «Блок и театр» обращались как литературоведы (Медведев, Громов, Ленчик, Зеленцова, Федоров, О. Е. Любимова, Е. Любимова)¹, так и историки театра (Т. М. Родина, К. Рудницкий, Е. Кипнис и др.)². Тщательно изучена фактография, документальные материалы и мемуаристика³, сделаны многие глубокие наблюдения. Значение Блока (особенно его «Балаганчика») для истории театра осознано и изучено лучше, чем значение театра для личности, жизни и творчества Блока. В этом смысле работа театроведов более результативна, чем исследования блоковедов.

До сих пор общим местом в блоковедении является вывод о том, что драматургические опыты Блока неудачны, драмы его несценичны, занимают в творчестве поэта второстепенное, периферийное место и значительно уступают лирике.

Для того чтобы увидеть глубину и универсальность устремлений Блока, преодолеть инерцию суженного, одностороннего его вос-

¹ См., например: [Громов, 1961б, 1981; Кармалинцева, 1994; Лавров, 2007; Неволлина, 1997; Федоров, 1972].

² См.: [Кипнис, 1984, 1988; Родина, 1972; Рудницкий, 1969, 1989].

³ См. об этом: [Гзовская, 1980; Мейерхольд, 1968, 1976; Петровская, 1990; Таиров, 1970].

И. С. ПРИХОДЬКО КАК ПЕРЕВОДЧИК

В. С. Флорова

Одним из интереснейших, но почти совершенно неизвестных аспектов творчества И. С. Приходько была ее переводческая деятельность. Ирина Степановна была строгим ценителем перевода. Помню, как мы долгие часы обсуждали с нею подстрочники шекспировских сонетов, которые я делала для своей работы, и она говорила мне со свойственной ей горячей и заразной убежденностью:

— Подстрочник, пусть он не художественный текст, все равно должен быть хоть отчасти художественным!

Ирина Степановна требовала от русского текста не только точности: по ее мнению, ему следовало передавать смысловые нюансы и элегантность оригинала.

Но не только художественная литература — особой заботой Ирины Степановны был своевременный перевод новейших научных трудов на русский язык. Она вела долгие и, к сожалению, безуспешные переговоры с Издательством Кембриджского университета, мечтая опубликовать в России монографию С. Уэллса и П. Эдмондса о шекспировских сонетах. Мы уже почти распределили главы для работы, но выкупить право на перевод так и не удалось.

Поэтому тем интереснее оказалась рукопись, которая осталась в архиве Ирины Степановны. Это перевод книги С. Уэллса и П. Эдмондсона, но не о сонетах, а о самом Шекспире. Так называемый вопрос авторства — псевдопроблема, на которой кормится сенсационная журналистика и развлекательные жанры, — является темой, одинаково болезненной и для России, и для Великобритании. Неудивительно, что Ирину Степановну глубоко затронуло содержание книги.

К сожалению, довести перевод до конца ей помешала смерть. Она успела выполнить больше двух третей работы, когда произошла трагедия. В память о ней и с чувством огромной благодарности за ее уроки я закончила и отредактировала перевод, который теперь публикуется здесь впервые.

ШЕКСПИР ДАЕТ ОТПОР: НЕ СОВСЕМ АНОНИМ¹

Пол Эдмондсон, Стэнли Уэллс
Перевод с англ. И. С. Приходько²

Позвольте рассказать вам одну подлинную историю.

Ученый шекспировед садится в такси в Лос-Анжелесе. Русский водитель спрашивает пассажира, откуда он.

— Из Стратфорда-на-Эйвоне.

— А! Шекспир!

— Именно так.

— Мы многого не знаем о Шекспире. Ведь это не он написал свои пьесы, не так ли?

И поездка, которая могла бы пройти в полном молчании, превращается в монолог пассажира, приводящего доказательства в пользу того, что стратфордский Шекспир был автором приписываемых ему пьес. Водитель такси слушал внимательно и, кажется, все понял. Но убедила ли его лекция пассажира, вышедшего у Музея Гетти? Хотя он наверняка был щедро вознагражден.

«Шекспиристы» — ученые, студенты, преподаватели, актеры, режиссеры, любители театра, художники, журналисты, кинопродюсеры, просто читатели — привыкли к подобным разговорам. Некоторые из них подавляют внутренний стон (а некоторые и не подавляют); другие дают вежливые ответы. Для некоторых этот вопрос становится первым после беседы или лекции. Здесь, в Стратфорде-на-Эйвоне, его часто задают в пяти шекспировских домах, опекаемых Фондом дома-музея. И хотя шекспиристы часто сталкиваются с этой темой, мы считаем, что они всегда должны выражать удивление, когда кто-нибудь высказывает предположение, что стратфордский Шекспир не написал шекспировских работ. Почему?

¹ «Шекспир дает отпор: не совсем Аноним» — бесплатная электронная книга, созданная Фондом дома-музея Шекспира совместно с дизайнерской студией «Мисфит».

² Завершение перевода и редакция В. С. Флоровой.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 60-61-28**